

УДК 37.013.42

ББК 74.66

М 93

И.А. Мушкина

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной педагогики и педагогики начального образования Сочинского государственного университета; E-mail: mia-1609@mail.ru

Н.В. Бородина

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и педагогики начального образования Сочинского государственного университета; E-mail: borodinanatali@mail.ru

О.П. Садилова

Кандидат педагогических наук, доцент социальной педагогики и педагогики начального образования Сочинского государственного университета; E-mail: sadilova.op@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются направления развития инклюзивного образования в России; законодательство, устанавливающее нормативные требования к отечественной практике; примеры существующего опыта в системе образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование; дети с ограниченными возможностями; отечественная практика в области инклюзии.

I.A. Mushkina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Pedagogics and Primary Education Pedagogics, Sochi State University; E-mail: mia-1609@mail.ru

N.V. Borodina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Pedagogics and Primary Education Pedagogics, Sochi State University; E-mail: borodinanatali@mail.ru

O.P. Sadilova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Pedagogics and Primary Education Pedagogics, Sochi State University; E-mail: sadilova.op@yandex.ru

THE MODERN TENDENCIES IN DEVELOPMENT OF INSTITUTE OF INCLUSIVE EDUCATION IN RUSSIA

Abstract. The paper explores the tendencies in development of inclusive education in Russia; the legislation establishing standard requirements to national education; and examples of the existing experience in the education system.

Keywords: inclusive education; children with limited opportunities; national practice in the field of an inclusion.

Система инклюзивного образования в России введена с момента вступления в силу Федеральных документов, регламентирующих установление в отечественной практике мировых стандартов образования «без границ», на основе принципа доступности и равенства всех граждан, независимо от пола, возраста, расовых различий или религиозных убеждений, в том числе лиц, имеющих особенности здоровья.

Российская Федерация подписала Конвенцию «Инклюзивного образования» в 2008 г. На основании Конвенции о правах инвалидов в 2010 г. был подготовлен Федеральный Закон «Об образовании» и проект Федерального Закона «Об образовании инвалидов», при этом Федеральный Закон «Об инклюзивном образовании в Российской Федерации» был подписан Президентом РФ 29 декабря 2012 г. Принятие этого закона стало основой развития нового этапа правового регулирования образования в нашей стране [1].

В Законе об образовании впервые в федеральном законодательстве закреплено понятие инклюзивного образования [1, п. 27 ст. 2], что означает предоставление равных возможностей для всех желающих с учетом разнообразия их образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. В Законе об образовании [1, п. 16 ст. 2] также раскрывается понятие «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья» и «учащийся с особенностями здоровья». Это физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий. Также могут быть инвалиды (в основном страдающие соматическими заболеваниями), не являющиеся обучающимися с ограниченными возможностями здоровья. В соответствии

с п. 2 ст. 79 [1, ст. 79] Закона об общем образовании осуществляется в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам наравне с общими образовательными учреждениями. В таких организациях создаются специальные условия для получения образования обучающимся с особыми образовательными потребностями.

Согласно п. 4 ст. 79 Закона об инклюзивном образовании образование людей с ограниченными возможностями здоровья может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Также в ст. 79 ФЗ об инклюзивном образовании указывается необходимость обеспечения детей с особенностями здоровья необходимыми средствами обучения: учебники, учебные тетради, методические пособия, услуги сурдо- и тифлопереводчиков, а также сопровождение детей тьютерами (сопровождающими ребенка на всем протяжении образования).

Данный закон устанавливает порядок оказания психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи [1, ст. 26]. Необходимая социальная психолого-педагогическая, медицинская помощь оказывается детям, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, а также трудности в развитии и социальной адаптации, что возможно организовать как на территории образовательного учреждения, так и в специализированных центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, а также психологами и педагогами-психологами образовательных организаций, в которых такие дети обучаются. Даная работа осуществляется по заявлению или с письменного согласия их родителей.

Отсюда следует, что данный закон заложил правовую основу для практического осуществления как инклюзивного, так и интегрированного и специального (коррекционного) образования; на законодательном уровне подтвердил развитие инклюзивного образования в России и обеспечение возможности его реализации в учреждениях среднего общего, дополнительного и среднего профессионального образования [2].

Таким образом, на сегодняшний день инклюзивное образование на территории РФ регулируется Конституцией РФ, федеральным Законом «Об образовании инвалидов», федеральным Законом «О социальной защите инвалидов в РФ», а также Конвенцией о правах ребенка, Конвенцией о правах инвалидов и Протоколом № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [3; 4; 5].

Сегодня в некоторых российских учреждениях есть признаки нового подхода. Люди верят, что инклюзия – это реальная возможность получить образование всем желающим, независимо от возраста и особенностей развития, но также осознают, что без поддержки правительства это невозможно.

Интересный факт: еще в 20-е гг. XX века советский психолог Лев Семенович Выготский обращал внимание [6: 61–69] на необходимость создания такой системы обучения, в которой ребенок с ограниченными возможностями не исключался бы из общества детей с нормальным развитием. Он указывал, что при всех достоинствах наша специальная школа отличается тем недостатком, что замыкает воспитанника – слепого, глухого или умственно отсталого ребенка — в узкий круг специального школьного коллектива, создает замкнутый мир, в котором все приспособлено к особенностям ребенка, все фиксирует его внимание на них, т.е. специальная школа вместо того,

чтобы выводить ребенка из изолированного мира, развивает в нем навыки, которые ведут к еще большей изоляции [6; 7].

Потому Л.С. Выготский считал, что задачами воспитания ребенка с нарушением развития являются его интеграция в жизнь и осуществление компенсации его недостатка каким-либо другим путем. Причем компенсацию он понимал не в биологическом, а в социальном аспекте, так как считал, что воспитателю в работе с ребенком, имеющим дефекты развития, приходится иметь дело не столько с биологическими фактами, сколько с их социальными последствиями. Он доказывал, что широчайшая ориентировка на нормальных детей должна служить исходной точкой пересмотра специального образования. Никто не отрицает необходимость последнего, но специальные знания и обучение нужно подчинить общему воспитанию, общему обучению.

Таким образом, Л.С. Выготский одним из первых обосновал идею интегрированного обучения [6]. Впоследствии его идея реализовалась в практике работы школ Западной Европы и США и только с начала 2000-х годов начинает воплощаться в России; при этом, на наш взгляд, следует сохранить специальные образовательные учреждения для возможности организации обучения и профессионального образования лиц, имеющих глубокие нарушения интеллектуальной деятельности, имеющие право на специальное обучение согласно Международной Конвенции об инклюзивном образовании (2006 г.).

Опыт работы России по организации инклюзивного образования начал сравнительно недавно, с 90-х гг. XX в. В 1990 г. в Москве усилиями специалистов Центра лечебной педагогики и родителей открылась школа № 1321 «Ковчег» [8]. Ее называют «школа здоровья». Концепция образования данной школы – такое изменение образовательной

среды, которое позволяет соответствовать особым образовательным потребностям любого учащегося с нетипичным процессом развития. Свое название школа получила от европейской организации «ковчег», оказывающей помощь людям с ограниченными возможностями. В начале работы классы состояли из 10 человек, один из которых – ребенок с особенностями развития. В настоящее время школа принимает детей с различными особенностями здоровья, в т.ч. с расстройством аутистического спектра, синдромом Дауна, шизофренией, нарушениями слуха различного типа и др.

Цель образования в школе «Ковчег» – образование и социальная адаптация детей независимо от уровня их психофизического развития. У учащихся воспитываются человеколюбие, терпимость, эмпатия, уважение к людям, гуманность и др. Занятия организуются по индивидуальным маршрутам. В школе одновременно работают классы по общеобразовательным программам и классы коррекционно-развивающего обучения. Большое внимание уделяется разностороннему развитию личности: проводятся музыкальные занятия, танцы, уроки драматического искусства; издается свой литературный журнал, в котором учащиеся публикуют свои произведения. В школе организована работа по оказанию медико-терапевтической помощи и профилактике здорового образа жизни: проводятся реабилитационные занятия по игротерапии, иппотерапии, работает свой туристический клуб. Активно работают творческие мастерские: керамическая, кукольная, ткацкая, художественная. В школе открыт музей выставочных работ учащихся. Совместно с французской кондитерской фирмой «Волконский Кейзер» организован учебный центр «Ковчег Волконский», в котором созданы условия для профессионального обучения по

специальности «кондитер» с предоставлением возможности последующего трудоустройства выпускников, в т.ч. на предприятия фирмы [8].

Другое образовательное учреждение – школа № 1429 г. Санкт-Петербурга [8], которая в течение 6 лет проводит эксперимент по внедрению программ инклюзивного образования в образовательный процесс: 19 детей с различными особенностями здоровья – аутизм, ДЦП, эпилепсия, нарушения зрения различной тяжести – учатся по общеобразовательным программам; в каждом инклюзивном классе есть тьютер-воспитатель, который находится рядом с ребенком в течение учебного дня, задача тьютера – поддержка ребенка в его самостоятельных действиях. Специалисты группы сопровождения – логопеды, психологи, дефектологи, инструкторы ЛФК.

В школе организована безбарьерная среда: пандусы, туалеты для учащихся с особенностями здоровья, специальный лифт, опознавательные цветные символы для слабовидящих, зона релаксации, кабинет психологической разгрузки, сенсорная комната, зал ЛФК и др. [8].

Подобные учреждения постепенно появляются в разных регионах страны, в крупных городах и центрах, однако пока они открываются параллельно с действующими специальными учреждениями и образовательными учреждениями дополнительного образования, работающими по смешанным программам интегрированного образования.

Таким образом, можно утверждать, что опыт инклюзивного образования в Российской Федерации имеет положительные стороны, однако для его успешного развития необходима материальная база в регионах и на муниципальном уровне, в частности, для продолжения работы по обустройству безбарьерной среды, организация обучения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации с целью

подготовки специалистов сопровождения: тьютеров; расширение процесса профессиональной подготовки логопедов, дефектологов, психологов, социальных педагогов и др.

Перспективы развития специального образования в России:

В послании Федеральному собранию РФ Д.А. Медведев отметил: «Сегодня основной акцент я сделаю на школьном образовании. Оно представляет собой один из определяющих и самых длительных этапов жизни каждого человека; является решающим как для индивидуального успеха, так и для долгосрочного развития всей страны» [8: 11–16].

Анализ истории развития почти 30-летнего зарубежного опыта позволяет выделить следующие условия, которые необходимы для успешного осуществления программы развития инклюзивного и интегрированного образования в нашей стране:

– демократическое общественное устройство с гарантированным соблюдением прав личности;

– финансовая обеспеченность, создание адекватного ассортимента специальных образовательных услуг и особых условий жизнедеятельности для детей с особыми образовательными потребностями в структуре массовой общеобразовательной школы;

– ненасильственный характер протекания интеграционных процессов, возможность выбора, альтернативы при наличии гарантированного перечня образовательных и коррекционных услуг, предоставляемых системой образования общего назначения и специального образования;

– готовность общества в целом, составляющих его слоев и социальных групп, отдельных людей к интеграционным процессам, к сосуществованию и взаимодействию с людьми с ограниченными возможностями и особенностями здоровья в процессе трудовой жизнедеятельности.

Принятие интеграции населения, каждым человеком – это длительный процесс воспитания всего общества, означает выращивание с раннего детства нового поколения (а возможно, и не одного поколения), для которого интеграция станет частью мировоззрения.

Ключевым моментом этой точки зрения должна стать убежденность в том, что люди с ограниченными возможностями жизнедеятельности и трудоспособности не приспособиваются к правилам и условиям общества, а включаются в его жизнь на своих собственных условиях, которые общество понимает и учитывает.

Примечания:

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ: [ред. от 21.07.2014] // СПС КонсультантПлюс. М., 2014. Загл. с экрана.
2. Рамки действий по образованию детей с особыми потребностями // Бюро ЮНЕСКО в Москве. URL: <http://www.unesco.ru>
3. Декларация прав ребенка. Юнеско, 1948. 68 с.
4. ООН. Декларация прав инвалидов: [принята 09.12.1975 Резолюцией 3447 (XXX) на 2433-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН] // СПС КонсультантПлюс. М., 2015. Загл. с экрана.
5. Декларация прав ребенка (изд. перераб. и доп.). Юнеско, 1989. 75 с.
6. Выготский Л.С. Развитие трудного ребенка и его изучение // Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 5. С. 179.
7. Лучков В.В., Певзнер М.С. Значение теории Л.С. Выготского для психологии и дефектологии // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. 1981. № 4. С. 60–70.
8. Ярская В.Н. Инклюзия – новый код социального равенства // Образование для всех: политика и практика инклюзии: сб. науч. ст. и науч.-метод. материалов. Саратов: Научная книга, 2008.

References:

1. On Education in the Russian Federation: the Federal Law of 29.12.2012. No. 273-FZ [Ed. of 07.21.2014] // SPS ConsultantPlus. M., 2014. The screen title.
2. Framework for actions on education for children with special needs // UNESCO Office in Moscow. URL: <http://www.unesco.ru>
3. Declaration of the Rights of the Child. UNESCO, 1948. 68 pp.
4. United Nations. Declaration of the Rights of Persons with Disabilities: [adopted on 09/12/1975 by Resolution 3447 (XXX) on the 2433rd plenary session of the UN General Assembly] // SPS ConsultantPlus. M., 2015. The screen title.
5. Declaration of the Rights of the Child (rev. and enl. ed.). UNESCO, 1989. 75 pp.
6. Vygotsky L.S. The study of the development of a difficult child // Vygotsky L.S. Collected Works: in 6 v. M.: Pedagogika, 1983. V. 5. P. 179.
7. Luchkov V.V., Pevzner M.S. The meaning of the theory of L.S. Vygotsky for psychology and defectology // Bulletin of Moscow University. Ser. 14, Psychology. 1981. No. 4. P. 60–70.
8. Yarskaya V.N. Inclusion as a new code of social equality // Education for all: the policy and practice of inclusion: coll. of scientific art. and scientific-method. materials. Saratov: Nauchnaya kniga. 2008.